

УДК: 343

К ВОПРОСУ ОБ УСТАНОВЛЕНИИ МАКСИМАЛЬНОГО ВОЗРАСТА ПРИВЛЕЧЕНИЯ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

М. В. Рудик, Т. В. Петкевич¹

В представленной работе анализируется проблема применения уголовного наказания к лицам, достигшим на момент совершения преступления возраста 60 лет, и отнесение данного критерия в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, в соответствии с закрепленным в уголовном законодательстве принципом гуманизма.

Ключевые слова: преступление, пожилой возраст, наказание, уголовная ответственность, смягчающие наказание обстоятельства.

Анализируя демографическую ситуацию в Российской Федерации за последние годы, можно прийти к выводу о том, что сегодня наиболее выражено проявляется тенденция старения населения. Причем, стоит упомянуть и том, что данная тенденция распространена не только в нашей стране, но и за рубежом. Это в свою очередь, становится детерминантом увеличения численности людей пожилого возраста и продолжительности человеческой жизни.

Так, согласно данным статистики, с 1950 года по 1999 год по всему миру число лиц в возрасте старше 60 лет увеличилось с 204 млн до 593 млн человек. Можем наблюдать тенденцию, которая демонстрирует увеличение этой категории населения практически в 2 раза. По сегодняшним данным это лишь 10% от населения мира. Кроме того, Организация Объединенных Наций дает некий прогноз, согласно которому к 2050 году количество вышеуказанной категории лиц может достигнуть 22% населения нашей планеты, а в наиболее развитых странах может достигать и порядка 33%. Если подвести небольшие подсчеты, то окажется вполне очевидным, что общее число лиц пожилого возраста будет близка к 2 млрд человек [7, с. 2].

Что касается Российской Федерации, то рассматриваемая категория населения, по мнению исследователей, является наиболее динамичной. Указанный тезис подтверждается следующими цифрами: начиная с 1950 года и заканчивая по

¹ Рудик Михаил Викторович — кандидат юридических наук, доцент, старший преподаватель Краснодарского университета МВД России, Симферополь, Россия, Rmike1225@gmail.com

Петкевич Татьяна Валерьевна — курсант Краснодарского университета МВД России, Симферополь, Россия

1980 годом численность лиц в возрасте старше 60 лет увеличилась в два раза: с 9,4 млн до 18,7 млн человек [7, с. 2].

Согласно Уголовному кодексу Российской Федерации максимального возраста, по достижению которого нецелесообразно привлекать к уголовной ответственности лицо, не установлено и поэтому, фактически, вполне могут привлечь к уголовной ответственности 80- и 90-летних стариков, если те окажутся здоровыми по результатам психолого-психиатрической экспертизы.

Так, согласно ст. 19 УК РФ: «Уголовной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, установленного настоящим Кодексом». И согласно ст. 20 УК РФ — это, по общему правилу, 16 лет, в случаях четко предусмотренных законом (ч. 2 ст. 20 УК РФ) — 14 лет. То есть законодатель определяет только нижний (начальный) возрастной предел.

Также есть ограничение по двум видам наказания, которые не могут быть назначены мужчинам, достигшим к моменту вынесения судом приговора шестидесятипятилетнего возраста, это:

- 1) Пожизненное лишение свободы (ч. 2 ст. 57 УК РФ)
- 2) Смертная казнь (ч. 2 ст. 57 УК РФ)

На практике же к таким лицам суд всегда относится более снисходительно и назначает наименее строгие наказания. Так судили престарелого отца, убившего сына-наркомана (осудили именно по ч. 1 ст. 105 УК РФ), и дали условный срок. Или же вообще прекращают дело за деятельным раскаянием (где позволяет категория преступления), что в отношении молодых граждан практически не применяется.

На основании изучения подобных фактов, отдел населения Департамента экономики и социального развития ООН провел исследование, целью которого являлось изучение различных вариантов демографического развития России в XXI веке. Согласно одному из вариантов, существует точка зрения о том, что российское общество претерпит значительные изменения, но наиболее всего в возрастной структуре. По данным ученых, это произойдет, в основном, за счет уменьшения численности трудоспособного населения. Так, по текущим прогнозам исследователей, с 2000 года по 2050 год численность детей и подростков (до 19 лет) сократится с 26,3 до 19,6%; численность трудоспособного населения (с 19 до 59 лет) также уменьшится: с 55,2 до 47%; приблизительно вдвое увеличится численность пожилого населения: с 18,5 до 33,4% [4, с. 28].

В нынешней литературе делается акцент на изменении возрастной дифференциации населения, которая оставляет отпечаток как на количественных характеристиках преступности, так и на интенсивности преступности лиц отдельных возрастных групп. Такое резкое увеличение числа лиц пожилого возраста, по большому счету, сказывается и на активности данной возрастной группы во всех сферах жизни, в том числе и в совершении преступлений. В. Н. Кудрявцев справедливо отмечает, что увеличение количества пожилых лиц

выступает условием не порождающим преступность, но влияющим на ее количественные показатели [5, с. 349].

В связи с чем, актуальным на сегодняшний день является рассмотрение комплекса всевозможных мер по совершенствованию уголовно-правовой политики, дифференциации уголовной ответственности, оптимизации применения мер уголовно-правового характера в отношении лиц названной выше возрастной категории.

Анализ судебной и следственной практики демонстрирует следующую картину. Так, проанализировав большой массив уголовных дел выявлено, что 79% лиц впервые совершили преступления только в пожилом возрасте, 9% лиц имеют непогашенные судимости, 12% — один и более раз совершали преступления в молодом и зрелом возрасте, и на момент совершения преступления непогашенных судимостей не имели. Кроме сказанного, практически в половине случаев существует внезапное возникновение умысла на совершение преступления. К примеру, «23.01.2006 г. Суджанским районным судом В., 1938 г.р., был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного 4.4 ст.111 УК РФ, и ему назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 5 лет. Как следует из материалов дела, в гости к В. приехал С., брат его жены. Во время застолья С. стал чересчур настойчиво угощать В. привезенной в подарок рыбой. Последнему это не понравилось и, устав отказываться от угощения, он набросился на родственника и стал жестоко его избивать. Получив около 50 ударов, С. умер на месте» [2, с. 94].

Стоит отметить и то что, преступность пожилых лиц практически не имеет различий с преступностью иных возрастных групп. Однако стоит помнить о том, что возраст так или иначе сказывается на поведении человека, его интересах, психологии, физическом состоянии, определении целей и перспектив на будущую жизнь.

Казалось бы, представители старшего поколения и тем более пожилого возраста обладают уже сформировавшимися личностными чертами, свойствами характера и поведения, но на основании проведенного исследования личности данного социального и психологического типа преступника, можно с уверенностью объяснить, описать и проанализировать «пожилую» преступность, а тем более и сделать прогнозы ее состояния в недалеком будущем.

К сожалению, не во всех случаях можно четко разграничить особенности преступности пожилых лиц от преступности других возрастных групп, используя только возрастной критерий и традиционно присущие пожилому возрасту признаки. Так, существует мнение, что для молодежи более характерны импульсивность и агрессивность, которые выявляются в результате проведения многих исследований преступников молодого возраста [3, с. 164]. Однако и в изучении механизма подавляющего большинства убийств, совершенных лицами старше 50 лет, как оказалось, присутствовали чувства, связанные с проявлением

внезапно вспыхнувшей агрессивности вовне (обида, месть и др.). Что и демонстрирует пример из судебной и следственной практики, изложенный выше.

Основываясь на изложенном и анализе вопроса о возрасте наступления уголовной ответственности, многие авторы обращают внимание на то, что необходимо учитывать как категорию лиц пожилого возраста, так и категорию лиц старческого возраста. Однако, изучив большой массив литературы, касающейся данного вопроса выяснилось, что различий в этих категориях нет. Они в своем роде являются синонимами, определяющими лиц, достигшего возраста, установленного законодательством Российской Федерации для назначения пенсии по старости. В связи с этим, важным является употребление как в законодательстве, так и в научной литературе более корректных тезисов, чтобы исключить двоямыслие. Как известно, большое количество работ в рамках уголовного права посвящены лишь минимальной границе возраста наступления уголовной ответственности. Сказанное определяется тем, что вопросы, связанные с пожилым возрастом субъекта преступления, в юридической литературе были освещены лишь в последние годы.

Наука уголовного права не располагает единым мнением относительно вопроса о необходимости установления предельной возрастной границы уголовной ответственности для лиц, совершивших преступление в пожилом и старческом возрасте [1, с.23], [9, с. 22]. Так, большинство ученых полагают, что нет сегодня потребности в специальном уголовно-правовом механизме по реализации ответственности пожилых людей за совершенные преступные деяния. Существуют и иные точки зрения, например, психолог О. Д. Ситковская, наоборот, отмечает важность и необходимость установления верхнего предела уголовной ответственности.

На наш взгляд, наиболее интересна по данному вопросу позиция Р. И. Михеева, согласно которой: «Установление же в нормативном акте общей нормы, определяющей максимальный возрастной предел уголовной ответственности, на наш взгляд, нецелесообразно и противоречило бы уголовно-правовому принципу виновной ответственности. Вина и уголовная ответственность, например, пожилых, престарелых или стариков, может исключаться в силу предусмотренных законом обстоятельств (например, вследствие невменяемости, вызванной старческим маразмом), а не в силу достижения лицом определенного возрастного предела (например, 60 или 70 лет)».

С указанным мнением, на наш взгляд, можно согласиться лишь в некоторой части, поскольку, исходя из предложенного ученым определения максимальной возрастной границы, не следует однозначно факт исключения ответственности лица, достигшего указанного в законе возраста. Считаем справедливым такую ситуацию, когда после закрепления в уголовном законе дифференцированной ответственности для лиц, достигших определенного возраста, это исключит представление о безответственности таких лиц.

Количественно преступность пожилых, по некоторым физиологическим показателям, значительно уступает, например, преступности несовершеннолетних, однако это является поводом для того, чтобы не совершенствовать законодательство. Здесь приоритетом выступает защита интересов рассматриваемой группы лиц как наименее защищенной в правовом отношении категории граждан в современной России и защита интересов лиц, затронутых во время совершения преступлений указанной категорией лиц.

Абсолютно все исследователи различным образом предлагают варианты установления максимального предела пожилого возраста, позволяющего привлекать такое лицо к уголовной ответственности за совершенные им деяния. Так, например, О. В. Барсукова считает, что преступность лиц старше 60 лет (для женщин — 55 лет) является «старческой преступностью» и, поэтому вполне обосновано, по ее мнению, установление таких же максимальных возрастных границ наступления уголовной ответственности [3, с. 182].

Интересен, на наш взгляд, опыт зарубежных стран в решении данного вопроса. Обращаясь к классификации Европейского регионального бюро Всемирной организации здравоохранения, пожилым возрастом у мужчин признан возрастной период с 61 года до 74 лет, а у женщин — с 55 до 74 лет; с 75 лет наступает старость. Люди старше 90 лет считаются долгожителями.

Возникает вопрос, какой максимальный возраст наступления уголовной ответственности будет оптимальным и уместным? Как известно, пенсия по старости достигается лицом в 55 лет (для женщин) либо в 60 лет (для мужчин). Основываться на этом тезисе не совсем удачно, а аргументировать — тем более.

Возраст во многом определяет потребности, жизненные цели людей, круг их интересов, образ жизни. Конечно, возраст не является основанием, предопределяющим преступное поведение индивида; однако достижение определенного возрастного порога вносит изменения в характер, меняет отношение лица к девиантному поведению [8, с. 54]. Психологи сходятся во мнении, что у людей пожилого возраста ослабевает процесс внутреннего торможения, что проявляется в многословии, несдержанности, эмоциональной агрессии, раздражительности. В обычных условиях пожилой человек играет роль спокойного наблюдателя, однако в определенных ситуациях способен проявлять крайнюю агрессивность, враждебность в ответ на аморальное (по мнению пожилого) поведение какого-либо лица [6, с. 137].

В пожилом возрасте возможны нарушения в волевой сфере: прежде всего, ошибки в понимании определенных ситуаций, в прогнозировании своих и чужих поступков. У некоторых лиц происходят необратимые психофизиологические изменения — в разные возрастные сроки в разной степени. Чаще всего такие изменения личности незаметны, однако у некоторых они могут быть существенными и выступать основанием для признания их ограниченно

вменяемыми. В отдельных случаях может наступать полное и необратимое изменение личности и, как следствие, невменяемость.

В данной ситуации, на наш взгляд, целесообразно рассматривать такое состояние пожилых лиц с точки зрения ограниченной вменяемости, поскольку такие лица хотя и приобрели какое-то психическое расстройство в силу возраста, однако полностью еще не утратили способность осознавать свои действия и руководить ими. То есть такие лица являются вменяемыми, однако к ним применяются некоторые ограничения.

При всем сказанном, возраст 60 лет для мужчин и 55 лет для женщин является оптимальным, поскольку, в таком возрасте существенных волевых изменений, изменений характера еще не происходит и, как правило, лица в таком возрасте в большом количестве случаев еще могут отдавать отчет своим действиям. Но при установлении уголовного наказания пожилому лицу не стоит учитывать лишь возраст, но и необходимо прибегать к помощи психологов, которые смогут выявить признаки невменяемости либо проявления каких-либо отклонений в психике, поведении, мышлении и др.

Ярким примером последнего может служить еще один пример из следственной и судебной практики: «приговором Щигровского районного суда от 27.11.2002 г. К., 1934 г.р., был осужден по ч.1 ст. 167 УК РФ к лишению свободы на срок 1 год и 3 месяца. Судом при назначении наказания были учтены «общественная опасность совершенного К. преступления, а также смягчающие обстоятельства — аморальное поведение потерпевшего и совершение К. преступления впервые». Тот факт, что к моменту совершения преступления К. достиг 68-летнего возраста, судом при вынесении приговора во внимание не принят».

Основываясь на приведенных выше аргументах, считаем необходимым прямо закрепить достижение лицом, совершившим преступление, возраста 60 лет, в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, добавив соответствующий пункт в ст. 61 УК РФ. На необходимость учитывать смягчающие наказание обстоятельства и данные о личности виновного (пожилой возраст) неоднократно обращал внимание и Верховный суд РФ. На наш взгляд, предложенный вариант полностью соответствует принципу гуманизма и исключает возможность игнорировать пожилой возраст субъекта преступления, как это часто случается на практике.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 30.12.2015) // Собрание законодательства РФ. — 17.06.1996. — № 25. — ст. 2954.
2. Антонян Ю. М., Волкова Т. Н. Преступность стариков. Монография. — Рязань.: Академия права и управления ФСИН, 2005. — 160 с.
3. Барсукова О. В. Старческая преступность и преступления против лиц пожилого возраста (Криминологические и уголовноправовые проблемы): дис. на

соиск. учен. степ. канд. юрид. наук: 12.00.08. / Барсукова О. В.; Дальневосточный государственный университет — Владивосток: 2003. — 203 с.

4. Бондаренко И. Н. Социально-демографические аспекты проблемы старения населения России и универсальные гуманитарные нормы // Материалы Международного семинара. М., 1995. — С. 28–29.

5. Криминология: Учебник /Под ред. акад. В. Н. Кудрявцева, проф. В. Е. Эминова. — М.: Юрист, 1995. — 512 с.

6. Разумов П. В. Криминологическая характеристика геронтологической преступности и меры ее предупреждения: дисс. на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук: 12.00.08. / Разумов П. В.; Ставропольский государственный университет — Ставрополь: 2005. — 192 с.

7. Старение населения в цифрах и фактах — [Электрон. ресурс]. — Способ доступа — URL — <http://un.by/ru/unfpa/press-folder/factlist> (Дата обращения 06.07.2017 г.).

8. Тарасов К. Е., Галкин В. А. К вопросу о возрастных группах и принципах их классификации // Советское здравоохранение. — 1968. — № 2. — С. 52–56.

9. Тирский В. В., Войтина Н. В. Криминологическое и уголовноправовое значение пожилого возраста // Правовые вопросы борьбы с преступностью. — Томск: Издательство Томского университета, 1984. — С. 20–27.

TO THE QUESTION OF THE ESTABLISHMENT OF THE MAXIMUM AGE OF ATTRACTION TO CRIMINAL RESPONSIBILITY

Rudik M.V., Petkevich T.V.

Rudik Mikhail Viktorovich — Candidate of Law, Assistant professor, Senior lecturer in Krasnodar University of the Ministry of the Interior of Russia, Simferopol, Russia, Rmike1225@gmail.com

Petkevich Tatyana Valeryivna — cadet, Krasnodar University of the Ministry of the Interior of Russia, Simferopol, Russia

Abstract. The present paper analyzes the problem of applying criminal punishment to persons who reached the age of 60 years at the time of committing a crime and attributed this criterion as a circumstance mitigating punishment in accordance with the principle of humanism enshrined in the criminal law.

Keywords: crime, old age, punishment, criminal responsibility, circumstances mitigating punishment.

References

1. Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13.06.1996 № 63-FZ (red. ot 30.12.2015) // Sobranie zakonodatel'stva RF. - 17.06.1996. - № 25. - st. 2954.

2. Antonjan Ju.M., Volkova T. N. Prestupnost' starikov. Monografija. – Rjazan': Akademija prava i upravlenija FSIN, 2005. - 160 s.
3. Barsukova O.V. Starcheskaja prestupnost' i prestuplenija protiv lic pozhilogo vozrasta (Kriminologicheskie i ugolovnoppravovye problemy): dis. na soisk. uchen. step. kand. jurid. nauk: 12.00.08. / Barsukova O.V.; Dal'nevostochnyj gosudarstvennyj universitet – Vladivostok: 2003. - 203 s.
4. Bondarenko I.N. Social'no-demograficheskie aspekty problemy starenija naselenija Rossii i universal'nye gumanitarnye normy // Materialy Mezhdunarodnogo seminar. M., 1995. – S. 28-29.
5. Kriminologija: Uchebnik /Pod red. akad. V.N. Kudrjavceva, prof. V.E. Jeminova. - M.: Jurist, 1995. - 512 s.
6. Razumov P.V. Kriminologicheskaja harakteristika gerontologicheskoi prestupnosti i mery ee preduprezhdenija: diss. na soisk. uchen. step. kand. jurid. nauk: 12.00.08. / Razumov P.V.; Stavropol'skij gosudarstvennyj universitet – Stavropol': 2005. - 192 s.
7. Starenie naselenija v cifrah i faktah [Elektron. resurs]. – Sposob dostupa – URL <http://un.by/ru/unfpa /press-folder /factlist> (Data obrashhenija 06.07.2017 g.).
8. Tarasov K.E., Galkin V.A. K voprosu o vozrastnyh gruppah i principah ih klassifikacii //Sovetskoe zdavoohranenie. - 1968. - № 2. - S. 52-56.
9. Tirskij V.V., Vojtina N.V. Kriminologicheskoe i ugolovnoppravovoe znachenie pozhilogo vozrasta //Pravovye voprosy bor'by s prestupnost'ju. - Tomsk: Izdatel'stvo Tomskogo universiteta, 1984. - S. 20-27.